

УДК 338

В. Д. Попов

Некоторые перспективы и противоречия развития цифровой экономики

Аннотация:

С позиции философии и методологии анализа и прогноза, системного подхода представлены основные предпосылки и механизмы торможения развития в нашей стране цифровой экономики. Рассматриваются перспективы развития цифровой экономики через призму соответствия или идентичности. Идентичности между деятельностью субъектов государственного управления, принятых ими решений, проектов и их реализацией на практике. Способствующих при этом эффективному преобразованию экономики в целях повышения материального благосостояния народа.

Ключевые слова: противоречия, стратегия, экономика, цифра, цифровизация, электронизация, информация, деньги, теория стоимости

Об авторе: Попов Владимир Дмитриевич, доктор философских наук, Государственный университет «Дубна», профессор кафедры геоинформационных систем и технологий института системного анализа и управления; эл. почта: vladanin@mail.ru

Прежде всего заметим, что цифровизация в экономике была всегда. Без цифры невозможно знать ее состояние. Современный вызов цифровизации обусловлен последствиями, противоречиями, достижениями информационной революции, развитием сетевого общества, информационных технологий. *Пока идея цифровой экономики у нас на практике сводится к электронизации управления экономикой, а не к самой цифровой экономике как системе экономических отношений, развивающейся на основе объективных законов.* При этом проявляется несколько противоречий между факторами торможения и развития.

1. Давайте честно, с позиции диалектики оценим *две противоречивые тенденции нового времени*, которые свидетельствуют о необходимости развития цифровой экономики как средства инновации. С одной стороны, мы имеем бурное развитие компьютеризации, информационных технологий. С другой стороны, *за последние десятилетия в реализации реформ не достигнуто желаемых результатов.* С 2008 г. страна находится в системном

затяжном кризисе. Состояние экономики страны ухудшается. На неблагополучие в социальной сфере указывают 59% опрошенных [2, с. 66]. В результате мы имеем стабильность застоя и бедности. Согласно исследованиям Института социологии РАН за 25 лет «непрерывных реформ (а с учетом горбачевской перестройки – это три десятилетия) большинство населения (до 60%) заявляет о необходимости существенных перемен в стране». Однако «реализация декларации о переменах проходит, мягко скажем, пока не очень успешно» [2, с. 74]. Скажете – это субъективная оценка? Но есть и объективная – падение роста ВВП и его подъем около 1%. Или факт – снижение доходов населения в течение последних шести лет.

Почти 60% россиян выступают не просто за перемены, а за решительные перемены, что свидетельствует о необходимости развивать цифровую экономику. Но тормозом существенных перемен является противоречие между желанием их осуществить и страхом того, как бы не повторить результаты перестройки. Задумаемся, большинство россиян и не видят «точек роста», но хотели бы. С другой стороны, 68% наших граждан считают, что лучше стабильный застой, чем реальные перемены. Парадоксально, что 67% владельцев большого бизнеса не хотят перемен [6, с. 323, 326]. Существует раскол общества на «консервативное большинство» и «прогрессивное меньшинство». Среди важнейших запросов общества (68%) – знание будущего страны и социальная справедливость. В результате развитие цифровой экономики находится в плену противоречия между потребностями инновации и механизмами торможения. На этом фоне состояния общественного сознания добавляется кризис доверия к субъектам власти. Особенно муниципальной власти, где требуется новая концепция его развития. Эксперты в один голос отмечают кризис вертикали власти. Отсюда кризис системы управления. Проекты и решения по развитию информационного общества, цифровой экономики утопают в электронной бюрократии. По оценке экспертов, обнаруживается парадокс российской цифровой экономики: чуть ли не каждый электронный документ требует бумажного носителя. Объем последних растет в стране на 10% в год.

2. Тормозом развития цифровой экономики является *противоречие между отечественным, искривленным либерализмом в мозгах правящего класса, доминированием монетаризма и развитием общественного материального производства.* Мы имеем богатый запас финансовых ресурсов у государства и кризисную экономику с бедным народом. Например, переход на майнинговую систему взаимных расчетов между субъектами рынка на основе системы блокчейна противоречит интересам банков. Поэтому они берут в свои руки цифровую экономику, что меняет его суть.

3. Требуем своего разрешения *противоречие между искусственным и человеческим интеллектом*. Нет пока научного возражения тезису Стивена Хокинга: *«Развитие полноценного искусственного интеллекта может означать конец человеческой расы»*.

Требуется научный анализ и прогноз последствий развития искусственного интеллекта. Получается по классику, «если умом Россию не понять», то будем развивать искусственный интеллект. Но ведь ясно, что развитие последнего невозможно без развития интеллекта человека. Как бы мы не пришли к разрухе в мозгах. Ведь очевиден кризис гуманитарного интеллекта правящей элиты и нации. Усиливается кризис понимания России. Мы плохо знаем законы развития информационного общества, в котором сейчас живем. А это основа для понимания значимости цифровой экономики.

4. Обозначилось *противоречие в использовании электронных, машинных технологий в управлении в отрыве от гуманитарных*. Нет единства в развитии электронных и гуманитарных технологий [9]. Сегодня выражен крен в технократизм. Он расчеловечивает экономику, и не только. Пример: в России 10 лет создавали цифровое телевидение. Затратили, освоили миллиарды. А содержание его – в духовном, нравственном кризисе! Студенческая молодежь наше телевидение не смотрит. У нее информации много, а аналитического мышления мало. Без чего ей трудно понять цифровую экономику. Возможный путь к этому – создание в вузах, по примеру Санкт-Петербургского университета, кафедры «Проблем конвергенции естественных и гуманитарных наук» (под руководством известного ученого Т. В. Черниговской).

5. *Противоречие, заложенное в принципе «асимметричной информации»* (Д. Стиглиц). Цифровую экономику следует создавать с опорой на последние достижения науки. Во-первых, на «информационную экономику» Д. Стиглица [1, с. 45], и с применением диалектики реальной и виртуальной, субъективной и объективной информации. Иначе будем создавать «мыльные пузыри» и в цифровой экономике. Во-вторых, следует осваивать «информационную теорию стоимости» К. Г. Вальтуха. В ее основе лежит концепт: *«Деньги есть информация, отделенная от своего носителя и получившая самостоятельное хождение»* [4, с. 197]. В одном случае – отделенная, но выражающая реальные затраты. В другом – отделенную и спекулятивно выражающую стоимость товара. Вот где опасность цифры как информации.

О ней предупреждал еще К. Маркс в «Капитале», исследуя процесс перехода от натурального товарного обмена к торговле с появлением денег. Он писал, что когда *«деньги ... равны большему количеству денег», когда «стоимость ... больше самой себя», то создается «форма обращения, в которой денежная куколка превращается в капитал,*

противоречит всем развитым раньше законам относительно природы товара, стоимости денег и самого обращения» [11].

Есть данные, что сегодня количество денег в мировой экономике в 40 раз превышает реальную стоимость ее материального капитала. Поэтому идет горячая дискуссия о введении криптовалюты. В США пока нет зеленого света для развития цифровой экономики со стороны гигантов информационных систем. *Встает проблема честного управления деньгами как информацией.* И подчеркивается опасность развития виртуальной, монетаристской, спекулятивной модели цифровой экономики.

Для ее упреждения требуется перевод экономической политики с рельсов монетаризма на кейнсианскую модель государственного регулирования рыночной экономики [3]. Напрашивается включение механизмов ограничения нерегулируемого процесса обналичивания безналичных денег, как это делается в Японии.

6. Противоречие между «идеальным» и «реальным» производством (по К. Вальтуху). Плюс к этому – развитие цифровой экономики может быть эффективным в будущем, если она будет отвечать принципам «креативной экономики» (Д. Хокинса). Важно включить на этой научной основе логику реального перевода «идеального производства» в «материальное производство». Или иначе – реализацию новых идей, открытий, проектов в реальную экономику.

В этом контексте отметим, что по прогнозу японских футурологов все страны в XXI в. разделятся на 4 группы:

- Страны, которые будут производить и торговать новыми идеями, проектами и технологиями. Их граждане будут иметь высокий уровень доходов.
- Страны, производящие сложную современную технику. Граждане будут в большинстве средней состоятельности.
- Страны, производящие и снабжающие мир традиционной продукцией машиностроения, с/х, особенно сырьем. Уровень жизни здесь – ниже среднего.
- Страны, способные продавать и покупать только дешевую рабочую силу. Население этих стран – бедное [12].

У нас налог на добавленную стоимость не стимулирует выпуск сложной техники. А блокчейн – сложная техника. Тормозит переход России на первый уровень низкая эффективность управления интеллектуальной собственностью, а также невостребованность научных разработок гуманитарных наук у правящей элиты.

В экономической политике доминирует бухгалтерский подход. У государства и бизнеса избыточные денежные ресурсы, а в экономике – дефицит инвестиций в создание и развитие

инновационных предприятий. Цифровая экономика не заменит отсутствия новых заводов. В итоге имеем разрыв между богатым государством и бедной экономикой. Причина в системе управления – и электронными системами, и людьми.

Отсюда вывод: для развития цифровой экономики как инновационной требуется повышение интеллекта правящей элиты и нации в целом. На этой основе, как отмечает С. Глазьев, возможна смена парадигмы экономической политики, соединяющей информационную теорию, информационную экономику с «новым экономическим укладом» [5].

Более того, состояние современного капитализма следует оценивать в контексте закона отрицание отрицания, разрастания мирового кризиса либерализма, хаоса, стратегической неопределенности, кризиса постмодернизма, фейковой, ложной информации в диалоге конфликтующих стран.

Поэтому назрел переход к новой «седьмой формации» (Г. Цаголов) [13], основанной на известной идее конвергенции, реализованной в Китае и других странах. Иначе не избежать систематического появления циклов при капитализме, согласно известной теории циклов Н. Д. Кондратьева и других ученых.

Подтверждением тому служат следующие эмпирические результаты.

7. На вопрос: «*Каким должен быть экономический строй в обществе?*» среди россиян только 17% за «капитализм, свободную рыночную конкуренцию, частную собственность». А за общество с рыночной экономикой с планированием, с реализацией социалистических принципов, т.е. с лучшими достижениями капитализма и социализма в сумме – 56% опрошенных. Даже за советский социализм, плановую экономику, государственную собственность 22%. При этом отмечают (68%), что справедливости в России нет. Она в 2 раза ниже, чем в Китае, где на ее наличие указывают 60% населения [7, с. 172, 173, 203]. В этом и состоит фундаментальное противоречие, что тормозит стратегию отечественного развития. Бедный народ создает бедную экономику.

Исходя из системного подхода, синергетической парадигмы, идее прорыва, объявленной Президентом России нужна объединяющая общенациональная идея. На мой взгляд, такой идеей может быть: *достижение социальной справедливости во имя сбережения народа и целостности России* [10]. Она обусловлена многими факторами. Но, главное, ущербным разрывом в доходах между богатым меньшинством и бедным большинством. Такой разрыв мотивирует социальную революцию.

Базисной экономической идеей является конвергенция. Она неоднократно высказывалась такими учеными как П. Сорокин, академики А. Сахаров и Е. Примаков. Сейчас

на ее реализации настаивают академик С. Глазьев, д.э.н. Г. Цаголов. Но пока она на вооружение не берется.

С позиции системного подхода, в условиях вхождения в информационное общество, в бурное развитие сетевой коммуникации и в то же время кризиса капитализма, стратегической неопределенности будущего актуален переход в новую формацию [8].

Библиографический список:

1. Вальтух К.Г. Информационная теория стоимости. Новосибирск, 1996. 412 с.
2. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян/ Под ред. М.К. Горшкова? В.В. Петухова. М., 2018. 384 с.
3. Кушлин В.И. Государственное регулирование рыночной экономики: учебник. М.: 2013.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономики. Т.1. Кн.1. Процесс производства капитала. М.: 2009. 691 с.
5. О стратегии развития экономики России: препринт / Под ред. С. Глазьева. М.: Национальный институт развития, 2017.
6. Российское общество и вызовы времени. Кн. 5 / Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М., 2017. 427 с.
7. Россия и Китай. «Идеальное общество» в мечтах людей России и Китая. М., 2016. 424 с.
8. Попов В.Д. Будущее России: переход в новую формацию. М.: ИНФРА-М. 2020. 229 с.
9. Попов В.Д. Информационные технологии в управлении: гуманитарный дискурс. М.: 2016.
10. Попов В.Д. Цифровая экономика: управление информационными процессами. М.: 2020.
11. Стиглиц Д. Информация и смена парадигмы в экономической науке. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. Т. 5. Кн. 2: Всемирное признание: лекции нобелевских лауреатов. М., 2005.
12. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. М., 2002.
13. Цаголов Г.Н. Модель для России. 2-е изд., доп. М., 2010.

Popov V.D. Some prospects and contradictions of the digital economy development

The report presents the main prerequisites and mechanisms for slowing down the development of the digital economy in our country from the point of view of the philosophy and methodology of analysis and forecasting, as well as a systematic approach. The article examines the prospects for the development of the digital economy through the prism of conformity or identity. Identity between the activities of the subjects of public administration, their decisions, projects and their implementation in practice. But contributing to the effective transformation of the economy in order to improve the material well-being of the people.

Keywords: contradictions, strategy, economy, digitalization, digitalization, electronics, information, money, value theory